

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
HICKORY DICKORY DOCK

Copyright © 1955 John Mallowan and Peter Mallowan.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie
Signature are registered trademarks of
Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All
rights reserved.

Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha
Christie Limited. Used with permission.

<http://www.agathachristie.com>

Кристи, Агата.
К82 Хикори-дикори / Агата Кристи ; [перевод с
английского Т. Шишовой]. — Москва : Эксмо,
2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-105530-1

В студенческом общежитии начинают исчезать вещи... На первый взгляд пропажа туфли, поваренной книги, рюкзака, лампочки не предвещает ничего ужасного, но великий сыщик Эркюль Пуаро чувствует, что зло грядет. Да и детская считалка, давшая название роману, выглядит как предзнаменование...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105530-1

ГЛАВА 1

Эркюль Пуаро не верил своим глазам: мисс Лемон, первоклассный секретарь, никогда не делала ошибок. Она никогда не болела, не уставала, всегда отличалась бодростью и собранностью. В ней не чувствовалось ни капли женственности. Это был прекрасно отлаженный механизм, идеальный секретарь. Мисс Лемон все на свете знала и все умела. Она и жизнь Эркюля Пуаро сумела наладить так, что все в ней шло гладко и без перебоев. Его девизом вот уже много лет служили слова «Порядок и метод». Благодаря идеальному слуге Джорджу и мисс Лемон, идеальному секретарю, в жизни Пуаро царил полный порядок. Все шло как по маслу, и жаловаться было не на что.

И однако сегодня утром мисс Лемон сделала в самом обыкновенном письме три ошибки и, больше того, ничего не заметила! Это было как гром среди ясного неба.

— Мисс Лемон! — сказал Пуаро.

— Да, месье Пуаро?

— В этом письме три ошибки.

Эркюль Пуаро протянул секретарю злополучное письмо. Он был настолько изумлен, что даже не мог сердиться. Невероятно, совершенно невероятно — но факт!

Мисс Лемон взяла бумажку и пробежала ее глазами. Впервые в жизни Пуаро увидел, как она покраснела: зарделась до кончиков седых жестких волос, и румянец оказался ей совсем не к лицу.

— Боже мой! — воскликнула она. — Как же я умудрилась!.. Хотя... я знаю, в чем дело. Виновата моя сестра.

— Ваша сестра?

Новость за новостью. Пуаро даже в голову не приходило, что у мисс Лемон есть сестра. Равно как отец, мать и прочие родственники. Мисс Лемон была настолько похожа на автомат, что сама мысль о проявлении ею обычных человеческих эмоций казалась нелепой. Окружающие знали, что в свободное от работы время мисс Лемон предается разработке новой картотеки; она собиралась запатентовать это изобретение и таким образом увековечить свое имя.

— Ваша сестра? — недоверчиво переспросил Эркюль Пуаро.

— Да, — решительно подтвердила мисс Лемон. — По-моему, я никогда вам про нее не

рассказывала. Она почти всю жизнь прожила в Сингапуре. Ее муж торговал каучуком...

Эркюль Пуаро понимающе закивал. Ему показалось вполне естественным, что сестра мисс Лемон провела большую часть жизни в Сингапуре. Для нее это вполне подходящее место. Сестры таких женщин, как мисс Лемон, частенько выходят замуж за сингапурских бизнесменов, чтобы дать возможность своим родственникам превратиться в роботов, которые верой и правдой служат хозяевам (а в часы досуга занимаются изобретением всяких картотек).

— Понятно, — сказал Пуаро. — Продолжайте.

И мисс Лемон продолжила свой рассказ:

— Четыре года назад она овдовела. Детей у нее нет. Вот я и присмотрела для нее уютную маленькую квартирку за вполне умеренную плату... — (Мисс Лемон, естественно, была по плечу даже эта, практически неразрешимая, задача.) — Сестра моя неплохо обеспечена... правда, деньги сейчас обесценились, но запросы у нее небольшие, и, ведя хозяйство с умом, она вполне может прожить безбедно. — Помолчав, мисс Лемон стала рассказывать дальше: — Но ее тяготило одиночество. Англия ей чужда: у нее тут ни друзей, ни приятелей, да и заняться особо нечем. В общем, примерно

полгода назад она сказала мне, что подумывает о работе.

— О работе?

— Ну да, ей предложили место экономки в студенческом пансионате. Хозяйка его, кажется, наполовину гречанка, хотела нанять женщину, чтобы та вела хозяйство и управляла делами. Пансионат находится в старом доходном доме на Хикори-роуд. Вы, наверное, знаете.

Однако Пуаро не слышал о такой улице.

— Некогда это был весьма фешенебельный район, и дома там очень хорошие. Условия сестре создавали прекрасные: она получала спальню, гостиную и маленькую отдельную кухню.

Мисс Лемон опять умолкла.

— Так-так, — ободряюще сказал Пуаро, призывая ее продолжать. Впрочем, пока он не видел в ее рассказе ничего ужасного.

— У меня были сомнения, но сестра меня в конце концов убедила. Она не привыкла сидеть сложа руки, женщина она очень практичная и хозяйственная. Да и потом, она же не собиралась вкладывать туда свои капиталы. Это была работа по найму; денег, правда, больших ей платить не собирались, но она в них и не нуждалась, а работа казалась нетрудной. Ее всегда тянуло к молодежи, она понимала ее проблемы, а прожив столько лет на Востоке, разобралась в национальной психологии и

умела найти подход к иностранцам. Ведь в пансионате живут студенты из самых разных стран; большинство, конечно, англичане, но есть даже негры!

— Вот как! — сказал Эркюль Пуаро.

— Говорят, сейчас добрая половина нянечек в больницах — негритянки, и, насколько я знаю, они гораздо приятнее и внимательнее англичанок, — неуверенно произнесла мисс Лемон. — Но я отвлеклась. Мы обсудили ее план, и сестра устроилась на работу. Нам обеим не было дела до хозяйки. Миссис Николетис — женщина неуравновешенная; порой она бывает обворожительной, а иногда — увы! — совсем наоборот. То из нее денег клещами не вытянешь, а то она их буквально швыряет на ветер. Впрочем, будь она в состоянии сама вести свои дела, ей не понадобилась бы экономка. Сестра же моя не выносит капризов и не терпит, когда на ней срывают зло. Она человек очень сдержанный.

Пуаро кивнул. В этом отношении сестра, вероятно, напоминала саму мисс Лемон, только помягче, конечно, — замужество, сингапурский климат сыграли свою роль, — однако явно столь же здравомыслящая.

— Стало быть, ваша сестра устроилась на работу? — спросил он.

— Да, она переехала на Хикори-руд где-то

полгода назад. Работа ей, в общем-то, нравилась, ей было интересно.

Эркюль Пуаро внимательно слушал, но история по-прежнему выглядела довольно скучно.

— Однако теперь она страшно обеспокоена. Просто места себе не находит.

— Почему?

— Видите ли, месье Пуаро, ей не нравится, что там творится.

— А пансионат мужской или смешанный? — деликатно осведомился Пуаро.

— Ах, что вы, месье Пуаро! Я совсем не это имела в виду. К трудностям такого рода она была готова, это естественно. Но, понимаете, там начали пропадать вещи.

— Пропадать?

— Да. Причем вещи какие-то странные...

И все так... ненормально...

— Вы хотите сказать, что их крадут?

— Ну да.

— А полицию вызывали?

— Нет. Пока еще нет. Сестра надеется, что до этого не дойдет. Она так любит своих ребят... по крайней мере, некоторых... и ей хотелось бы уладить все тихо, так сказать, по-семейному.

— Что ж, — задумчиво произнес Пуаро, — я с ней согласен. Но мне непонятно, почему вы-то нервничаете? Из-за сестры, да?

— Не нравится мне это, месье Пуаро. Со всем не нравится. Я не понимаю, что там происходит. Я не могу найти этому сколько-нибудь разумного объяснения, а ведь во всем должна быть своя логика.

Пуаро задумчиво кивнул.

Мисс Лемон всегда страдала отсутствием воображения, но логика у нее была.

— Может, это самое обычное воровство? Вдруг кто-нибудь из студентов страдает клептоманией?

— Сомневаюсь. Я прочитала статью о клептомании в «Британской энциклопедии» и в одной медицинской книге, — ответила мисс Лемон, бывшая на редкость добросовестным человеком, — по-моему, дело не в этом.

Эркюль Пуаро немного помолчал. Конечно, ему не хотелось забивать себе голову проблемами сестры мисс Лемон и копаться в страстях, разгоревшихся в многоязыковом пансионате. Но с другой стороны, его не устраивало, что мисс Лемон будет с ошибками печатать его письма. Поэтому он решил, что если и возьмется за расследование, то лишь для сохранения собственного спокойствия. В действительности же ему не хотелось признаваться, что в последнее время он как-то заскучал и готов был ухватиться за самое тривиальное дело.

— Вы не возражаете, мисс Лемон, — цере-

монно спросил Эркюль Пуаро, — если мы пригласим сюда завтра вашу сестру... скажем, на чашку чая? Вдруг я смогу ей чем-нибудь помочь?

— Вы так добры, месье Пуаро! Мне, право, даже неловко! Сестра после обеда всегда свободна.

— Значит, договариваемся на завтра.

И Пуаро, не откладывая в долгий ящик, приказал верному Джорджу испечь к завтрашнему дню квадратные пышки, щедро политые маслом, приготовить аккуратные сэндвичи и прочие лакомства, без которых не обходится ни одна английская чайная церемония.

ГЛАВА 2

Сходство между сестрами было поразительное. Правда, миссис Хаббард казалась более женственной, смуглой, пышной, носила не такую строгую прическу, но взгляд у этой круглолицей миловидной дамы был точь-в-точь таким же, каким буравила собеседника сквозь пенсне мисс Лемон.

— Вы очень любезны, месье Пуаро, — сказала миссис Хаббард. — Просто очень. И чай у вас восхитительный. Я, правда, сыта, если не сказать больше, но еще от одного сэндвича...

но только одного... пожалуй, не откажусь. Чаю? Ну, разве что полчашечки.

— Давайте допьем, — сказал Пуаро, — и приступим к делу.

Он приветливо улыбнулся и покрутил усы, а миссис Хаббард сказала:

— Знаете, а я именно таким вас и представляла по рассказам Фелисити.

Пуаро удивленно раскрыл рот, но, вовремя сообразив, что так зовут суровую мисс Лемон, ответил, что он ничуть не удивлен, мисс Лемон всегда точна в описаниях.

— Конечно, — рассеянно произнесла миссис Хаббард, потянувшись за очередным сэндвичем. — Но Фелисити всегда была равнодушна к людям. А я — наоборот. Поэтому я сейчас так и волнуюсь.

— А вы можете объяснить, что вас конкретно волнует?

— Могу. Понимаете, если бы пропадали деньги... по мелочам... я бы не удивлялась. Или, скажем, украшения... это тоже вполне нормально... то есть для меня, конечно, ненормально, но для kleптоманов или бесчестных людей вполне допустимо. Однако все не так просто. Я вам сейчас покажу список пропавших вещей, у меня все записано.

Миссис Хаббард открыла сумочку и, достав маленький блокнотик, начала читать:

- «1. Выходная туфля (из новой пары).
2. Браслет (дешевенький).
3. Кольцо с бриллиантом (впоследствии найдено в тарелке с супом).
4. Компактная пудра.
5. Губная помада.
6. Стетоскоп.
7. Серьги.
8. Зажигалка.
9. Старые фланелевые брюки.
10. Электрические лампочки.
11. Коробка шоколадных конфет.
12. Шелковый шарф (найден разрезанным на куски).
13. Рюкзак (то же самое).
14. Борная кислота (порошок).
15. Морская соль.
16. Поваренная книга».

Эркуюль Пуаро слушал затаив дыхание.

— Великолепно! — воскликнул он. — Да это просто сказка! — В восторге он перевел взгляд с сурового лица неодобрительно смотревшей на него мисс Лемон на добрую, расстроенную миссис Хаббард. — Я вас поздравляю, — сказал он от всей души.

— Но с чем, месье Пуаро? — удивилась она.

— С прекрасной, уникальной в своем роде головоломкой.

— Не знаю, может быть, вы, месье Пуаро, уловили в этом какой-нибудь смысл, но...

— Нет, это сплошная бессмыслица. Больше всего она напоминает игру, в которую меня втянули мои юные друзья на рождественские праздники. Кажется, она называлась «Три рогатые дамы». Каждый по очереди произносил: «Я ездил в Париж и купил...» — и прибавлял название какой-нибудь вещи. Следующий повторял его слова, добавляя что-то от себя. Выигрывал тот, кто без запинки повторял список, а вещи в нем встречались самые странные и нелепые, к примеру, там был кусок мыла, белый слон, стол с откидной крышкой, определенный вид уток. Вся трудность запоминания состоит в том, что предметы абсолютно не связаны между собой, это просто набор слов. Так же, как в вашем списке. Когда список достигал, скажем, двенадцати наименований, запомнить их в нужном порядке становилось почти невозможно. Проигравший получал бумажный рожок и в дальнейшем должен был говорить: «Я, рогатая дама, ездил в Париж» — и так далее.

Получив три рожка, человек выбывал из игры. Победителем считался тот, кто оставался последним.

— Ручаюсь, что вы-то и вышли победителем, месье Пуаро, — сказала мисс Лемон. Пре-